

⁷ Зобин Г. На развалинах дома. Пушкинские мотивы в поэзии Александра Галича // *Истина и жизнь*. 1999. № 6. С. 31.

⁸ Окуджава Б. Ш. «Я вижу в Пушкине идеал...» // *Вперед. Пушкин*, 1994. 8 сент.

⁹ Окуджава Б. Ш. Стихотворения. СПб., 2001 (Новая библиотека поэта). С. 654 (примеч. В. Н. Сажина).

¹⁰ Красухин Г. Г. В присутствии Пушкина. М., 1985. С. 165.

¹¹ Там же. С. 166.

А. А. Бачинская

(Симферополь, Украина)

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНИЙ А. С. ПУШКИНА В КРЫМУ

Известно, что после смерти А. С. Пушкина с «Высочайшего соизволения» императора Николая I была учреждена опека над малолетними детьми и имуществом покойного. Одно из направлений работы опеки, возглавляемой графом Григорием Александровичем Строгановым, заключалось в подготовке и издании сочинений поэта за казенный счет в пользу вдовы и детей. Первоначально собрание сочинений должно было состоять из шести томов, но затем было расширено до восьми, с сохранением цены издания (25 руб. ассигнациями на простой бумаге, 40 — на веленовой и еще 10 руб. за пересылку). Редактировалась В. А. Жуковским, П. А. Плетневым и П. А. Вяземским, оно должно было включать в себя все уже изданные произведения Пушкина, а также его биографию, портреты, автографы. Восемь томов вышли в 1838 г., а в 1841 г. появились еще три части, состоявшие из впервые публикуемых произведений. Но не эти факты будут предметом нашего рассмотрения.

Объявление об издании отпечатано в Санкт-Петербурге в марте 1837 г., подписка продолжалась до 1 октября того же года. С учетом кратких сроков к распространению билетов было подключено III отделение Министерства внутренних дел (Стол II), которое по административным каналам во все губернии России отправило циркуляры с пронумерованными билетами на получение сочинений Пушкина и указаниями о дальнейшей переписке. Сроки подписки были продлены до 1 мая 1838 г.

В 1832—1838 гг. министром внутренних дел был Дмитрий Николаевич Блудов, один из учредителей литературного общества «Арзамас», всегда близко принимавший участие в судьбе Пушкина. Видимо, он посчитал нужным отправить всем губернским предводителям дворянства еще одно официальное письмо, отпечатанное в типографии с пробелами для имени, должности и титула адресата: «Вменяю себе в приятную обязанность <...> покорнейше просить Ваше Прево-

сходительство принять участие в раздаче билетов на собрание сочинений Пушкина всем любителям Литературы, всем ревнителям просвещения среди дворянства, вами предводимого. Кажется, нельзя сомневаться в том, что русские всех сословий, всегда на поприще славы и добра одушевляемые примером своего Монарха, захотят и в сем случае, почив память великого поэта, с тем вместе способствовать и обеспечению благосостояния сирот детей его...»¹. Крымским краоведам письмо это известно, но его, бог весть почему, приписывают легендарному шефу корпуса жандармов А. Х. Бенкендорфу². Однако подпись на письме легко расшифровывается: автором письма является Д. Н. Блудов. Кстати, фамилия Блудова встречается и в других документах, касающихся подписных билетов (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 5; Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 235а. Л. 1).

Документы крымского архива свидетельствуют, что письмо Д. Н. Блудова (от 22 мая 1837 г.) с десятью подписными билетами было получено канцелярией таврического гражданского губернатора 12 июня 1837 г. 17 июня исполняющий должность губернатора председатель уголовной палаты Муравьев обратился к губернскому предводителю дворянства П. А. Взметневу⁵ и к исполняющему должность директора училищ Таврической губернии с просьбой распространить билеты среди «дворянства здешней губернии» (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 5) и среди «училищ здешней губернии» (Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 235а. Л. 1).

Дирекция училищ Таврической губернии отреагировала на просьбу Муравьева оперативно: 18 июня 1837 г. было получено письмо исполняющего должность губернатора, а 21 июня смотрителям уездных училищ уже были разосланы соответствующие директивы (Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 235а. Л. 6), и в очень короткие сроки решился вопрос о подписке.

Так, 30 июня 1837 г. пришло подтверждение на подписку и деньги из Керченского уездного училища (Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 235а. Л. 7); 6 июля 1837 г. — из Алешковского (Ф. 100. Ед. хр. 235а. Л. 8); 17 июля 1837 г. — из Ореховского (Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 235а. Л. 10) и Симферопольского уездных училищ (Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 235а. Л. 9). Сочинения Пушкина для своей библиотеки сочла необходимым выписать также гимназия в Симферополе (Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 235а. Л. 11). А смотритель Феодосийского училища докладывал в отношении от 27 июня 1837 г., что «не может оных выписать по причине того, что из суммы, назначенной на библиотеку, следует уже произвести расход на получение сочинения Булгарина „Россия“, первые части которого уже получены» (Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 235а. Л. 12).

Всего учреждениями народного просвещения было приобретено пять подписных билетов, номера четырех из них нам известны: с № 9167 по № 9170 включительно (Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 235а. Л. 2—5); остальные пять, оставшиеся нерозданными, отправлены обратно в Петербург.

Губернский предводитель дворянства П. А. Взметнев отреагировал на просьбу Муравьева не столь расторопно. Во-первых, письмо исполняющего должность губернатора было получено им лишь 20 июня. Во-вторых, в тот же день Взметнев получил отношение канцелярии МВД (от 25 мая за № 1794, с подписью директора канцелярии Фон-Поля) с приложением еще двадцати пяти билетов (с № 10646 по № 10670) «для раздачи желающим» (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 1). В связи с этим губернский предводитель дворянства от раздачи десяти билетов, присланных гражданскому таврическому губернатору Матвею Матвеевичу Муромцеву статс-секретарем Блудовым, вообще отказался, объясняя, что и без того имеет «значительное число билетов» по линии МВД и что «едва бы успел все оные раздать» (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 6). Итак, Взметнев занимался судьбою лишь двадцати пяти подписных билетов, присланных ему непосредственно из канцелярии МВД. Причем основные его заботы сводились к составлению списка потенциальных «желающих, коим может быть предложена подписка» (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 4), а непосредственно рассылкой билетов он поручил заняться симферопольскому уездному предводителю дворянства Н. А. Алексиано.

Кто же из «ревнителей просвещения Таврической губернии» был включен в список П. А. Взметнева?

Любовь Антоновна Алексиаки (Алексиани), Федор Карлович Мильгаузен, Феодосий Дмитриевич Ревелиотти, Николай Дмитриевич Критский, Алексей Петрович Бибииков, Петр Яковлевич Новиков, Яков Иванович Гакман, Христиан Христианович Стевен, Зинаида Амвросиевна Цейер, Лев Антонович Шостак, Андрей Федорович Арендт, Николай Иванович Перовский, Илья Андреевич Качи, Петр Иванович Ланг, вице-адмирал Константин Юрьевич (Патиниотти), Александр Иванович Крымгиреев, Василий Иванович Михно, Семен Мартынович Мейер, Иван Яковлевич Браилко, Александр Иванович Говоров, Степан Иванович Евдошенко, Петр Иванович Руссет, Леонтий Федорович Корчак, Алексей Игнатьевич Уманец (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 4). Всего двадцать четыре человека — по числу билетов, переданных Взметневым симферопольскому уездному предводителю дворянства. Судьбу одного из 25 билетов, полученных из канцелярии МВД, Взметнев, видимо, взялся решить самостоятельно. Однако кому именно достался этот билет, неизвестно. Ясно только, что книги по этому билету из Петербурга в Симферополь были высланы.

Среди перечисленных дворян были те, кто знал или мог знать Пушкина.

С доктором Федором Карловичем Мильгаузеном Пушкин познакомился в сентябре 1820 г. в доме таврического вице-губернатора Ивана Эммануиловича Куруты, когда лечился от лихорадки. Андрей Федорович Арендт, брат Николая Федоровича Арендта — инспектор врачебной управы Таврической губернии, тоже познакомившийся с Пушкиным у Куруты. Христиан Христианович Стевен — ботаник, директор

Никитского Ботанического сада, брат Федора (Фридриха) Христиановича Стевена, лицейского товарища Пушкина. Петр Иванович Ланг — инспектор врачебной управы. В сентябре 1820 г. он познакомился с Пушкиным в Симферополе, а в 1843 г. рассказывал Ю. Н. Бартеневу об этой встрече, утверждая, что именно он сообщил поэту сюжет «Бахчисарайского фонтана»⁴. Николай Иванович Перовский — бывший Таврический губернатор; в 1820 г. он был градоначальником Феодосии.

Любопытно имя А. И. Крымгиреева. О нем упоминается в «Записках» Ф. Ф. Вигеля как о человеке с уникальной судьбой. Уроженец Кавказа, он еще мальчиком был обращен английским миссионером (который смог перекрестить только одного кавказского жителя) в христианскую веру и вывезен в Англию. Там его женили на хорошенькой англичанке и отправили в Петербург, оттуда — в Крым, выделили большой участок земли, вспомогательную сумму и ежегодный пенсioen. Но успеха в работе султан не имел, а занимался лишь «преумножением своего семейства и капитала». К потомкам крымского хана А. И. Крымгиреев не относится: такую фамилию вместе с русским именем — Александр Иванович — дал ему миссионер англичанин⁵.

Между тем дело с подпиской тянулось полгода совершенно безрезультатно, так что губернский предводитель дворянства П. А. Взметнев вынужден был напомнить о нем симферопольскому предводителю Н. А. Алексиано письмом от 5 января 1838 г. (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 11). Алексиано в отношении от 3 февраля 1838 г. отвечал: «Из числа лиц (имеются в виду лица, указанные в списке. — А. Б.) десять изъявили желание, и билеты мной розданы. Другие же отказались, потому оставшиеся билеты я предлагал другим дворянам, но и эти не изъявили желание оные принять» (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 12).

«Число лиц», принявших подписные билеты, составили: вице-адмирал Константин Юрьевич Патиниотти (билет № 10646), контр-адмирал Николай Дмитриевич Критский (№ 10647), генерал-майор Феодосий Дмитриевич Ревелиотти (№ 10648), статский советник Федор Карлович Мильгаузен (№ 10649), статский советник Петр Ильич Ланг (№ 10650), коллежский советник Василий Ивановичу Михно (№ 10651), коллежский ассессор Степан Иванович Евдошенко (№ 10652), подполковница Любовь Антоновна Алексиаки (№ 10653), майор Петр Яковлевич Новиков (№ 10654), поручик Султан Александр Иванович Крымгиреев (№ 10655) (Ф. 327. Ед.хр. 2831. Л.12). Остальные четырнадцать были отправлены в различные уезды Таврической губернии: десять — в Феодосийский и четыре — в Днепровский (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 13).

В феврале—марте 1838 г. пять феодосийских билетов обрели своих владельцев в лице уездного предводителя дворянства капитан-лейтенанта Александра Ивановича Рыкачева, полковника Кутейникова и подполковника Сепенова в Карасубазаре (ныне Белогорск), коллежского советника Павла Васильевича Гаевского и коллежского секретаря

ря Харлампия Павловича Лаппися (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2832. Л. 4—7). Номера билетов, к сожалению, неизвестны.

А в конце апреля 1838 г. в Днепровском уезде три билета из четырех были приобретены дворянином Евгением Рыковым (№ 10656), губернским секретарем Степаном Маленком (№ 10657), коллежским советником Яковом Скадовским (№ 10658) (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2832. Л. 10).

Итак, всего в Таврической губернии разошлось девятнадцать подписных билетов. В этом смысле наблюдается существенное противоречие в статье В. П. Казарина и Е. В. Андрейко. Указывая на число подписчиков — 19, авторы статьи называют количество «подписавшихся» по уездам: «В Симферопольском уезде подписались на собрание поэта 11 человек, в Феодосийском — 5, в Днепровском — 3, Евпаторийском — 2, Перекопском — 2, Мелитопольском — 2»⁶. Всего, как видим, — двадцать пять, и это, как следует из статьи, обозначено на 9 листе дела 2831 фонда 327. Однако на этом листе дана информация о посланных из канцелярии МВД (от 22 июня 1837 г. № 2337) в Крым тридцати пяти объявлений «об издании полных сочинений в стихах и прозе А. С. Пушкина» для раздачи желающим подписаться (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2831. Л. 9). Причем двадцать пять из них предполагалось распространить в Симферопольском уезде, а в Феодосийский, Евпаторийский, Перекопский, Днепровский и Мелитопольский уезды передано по два экземпляра объявлений.

30 мая 1838 г. оставшиеся нерозданными шесть билетов на получение собрания сочинений Пушкина были возвращены в Петербург (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2832. Л. 15); а 18 июня уже получены первые тринадцать экземпляров первого, второго и третьего томов (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 2832. Л. 16).

Высылка томов из столицы в Крым произведена была тремя партиями. Первая (тома I—III в тринадцати экземплярах) была отправлена 28 мая 1838 г., вторая (тома I—III в шести экземплярах) — 7 и 14 июня 1838 г., и третья (тома IV—VIII в девятнадцати экземплярах) — 31 января 1839 г.

Крымским краеведением поднимался вопрос о получении подписчиками Таврической губернии посмертного собрания сочинений А. С. Пушкина. При этом в статье В. П. Казарина и Е. В. Андрейко вполне определенно сказано, что только первая партия книг дошла до адресатов, а следующая из Петербурга была выслана, но в Крым не попала и ее поиски, предпринятые чиновниками, якобы закончились безрезультатно: «Вторая (партия. — А. Б.) из Петербурга была выслана, но в Симферополь так и не поступила. Поиски закончились ничем. Ни книг, ни злоумышленников так и не нашли»⁷. Авторы статьи ссылаются на л. 23—24 архивного дела № 2832 фонда 237. Это весьма странно, поскольку л. 23 представляет собой письмо из канцелярии МВД от 17 октября 1838 г. № 4990, подтверждающее отправку в Крым первой и второй партии книг. А л. 24 является уведомлением тавриче-

ского губернского предводителя дворянства от 21 июля 1838 г. № 326 о получении второй партии книг в количестве шести экземпляров. Более того, 31 января 1839 г. газетная экспедиция Санкт-Петербургского почтамта «препроводила остальные вышедшие тома сочинений А. С. Пушкина (четвертый—восьмой) девятнадцать экземпляров» (Ф. 327. Ед. хр. 2832. Л. 25). В начале марта все они уже были розданы подписчикам (Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. Л. 26—28). Не совсем понятно, таким образом, о какой детективной истории и злоумышленниках идет речь? И какую информацию в этом смысле можно было почерпнуть из достаточно четко написанных канцелярских документов МВД и таврического предводителя дворянства?

Подводя итоги, отметим, что подписка на посмертное собрание сочинений А. С. Пушкина проходила в Крыму не столь успешно, как это может представиться нашему современнику. При обсуждении нашего доклада участники VI Международной конференции «Пушкин и мировая культура» дополняли, что такое явление наблюдалось во многих российских провинциях в конце 1830-х гг. Причину этого еще предстоит изучить пушкинистам.

Примечания

¹ Государственный архив автономной республики Крым (ГААРК). Ф. 327. Ед. хр. 2831. Л. 1. Далее ссылки на архивные документы даются в тексте в скобках.

² См.: Казарин В. П., Андрейко Е. В. Посмертное издание Пушкина // Остров Крым. Симферополь, 1999. № 4. С. 82—83.

³ Казарин В. П. и Андрейко Е. В. прочли фамилию таврического губернского предводителя дворянства как Вожежнев (Там же. С. 82.).

⁴ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 229.

⁵ Русский архив. М., 1893. Кн. 3. С. 176—177.

⁶ Казарин В. П., Андрейко Е. В. Посмертное издание Пушкина. С. 82.

⁷ Там же. С. 83.

Митико Икута

(Осака, Япония)

ПУШКИНСКИЕ ТОРЖЕСТВА В ХАРБИНЕ В 1937 ГОДУ

Пушкин и Дальний Восток

Как известно, Пушкин был ранен на дуэли и после трехдневных страданий погиб 29 января 1837 г. Этот печальный день смерти поэта через сто лет стал днем объединения изгнанников в Харбине.

Г. К. Гинс, профессор одного из харбинских высших учебных заведений, писал в то время: «Прошло сто лет и мы теперь, в дни печальной годовщины, забываем об обстановке его смерти, а чувствуем то, что он бессмертен, что он живет в нас и с нами»¹.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ФОНД РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЕЙ
«МОСКВА—КРЫМ»

ПУШКИН И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

Материалы шестой Международной конференции

Крым, 27 мая—1 июня 2002 г.

Санкт-Петербург,
Симферополь,
2003